

ГЛАВА X.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ӨИВЪ ДО АССУАНА: ЭСНЕ. — ЭДФУ. — ЭЛЕФАНТИСЪ. — АССУАНЪ.

Въ глубокую ночь я отплылъ изъ Өивъ. Тихое великолѣпіе Нила, по которому мы медленно скользили, доставляло мнѣ сладкое отдохновеніе послѣ столь великихъ поучительныхъ картинъ, которыя взволновали мои мысли. При лунномъ свѣтѣ, мы прошли мимо *Ермента*: это древній *Гермонтисъ*, прозванный Коптами *Беледъ-Муса* или *деревня Моисея*, по имени одного монаха изъ Арабовъ, который жилъ въ концѣ четвертаго вѣка, былъ Епископомъ, и причтенъ Католическою церковію къ лику святыхъ, нѣсколько далѣе, селеніе *Денігрить* занимаетъ мѣсто *Крокодилополиса*. Около одного мѣста, называемаго *Джебель-айнъ*, гдѣ горы Аравійскія и Ливійскія стѣсняють Ниль, я встрѣтился съ возвращающимся въ Каиръ моимъ соотечественникомъ С—мъ и художникомъ Еф—мъ. Они первые узнали мою дагабію по флагу, потому что луна свѣтила очень ясно. Мы пристали къ берегу и провели пріятно часъ времени, бесѣдуя о Россіи. У моихъ соотечественниковъ не доставало сахара, а у меня чернилъ, и мы обмѣнялись этими предметами, равно для насъ нужными; я вручилъ имъ письмо для отправленія въ Европу,— и мы разстались. Вскорѣ ужасный *шкваль*, налетѣвшій изъ ущелій, едва опять насъ не опрокинулъ. Мой каммердинеръ такъ былъ ушибенъ, что нѣсколько минутъ лежалъ безъ чувствъ. Съ этого времени мои люди сдѣлались внимательнѣе къ оплошности Арабовъ и при сильномъ вѣтрѣ, близъ горъ, сами садились у *шкотовъ*, для отданія парусовъ. Мы останавливались на нѣсколько часовъ у берега, для отдохновенія.

За *Джебель-айномъ*, берега становятся плоски и дики. Горы отдалены отъ Нила и весьма не высоки. Селеній не видно. Между *Джебель-айномъ* и *Эсне* находится Коптскій монастырь во имя Св. Матѳея, тутъ же, неподалеку, селеніе *Асфунъ*, на томъ мѣстѣ гдѣ былъ *Афродитополисъ*, также *Асфунисъ*, — военный постъ Римлянъ.

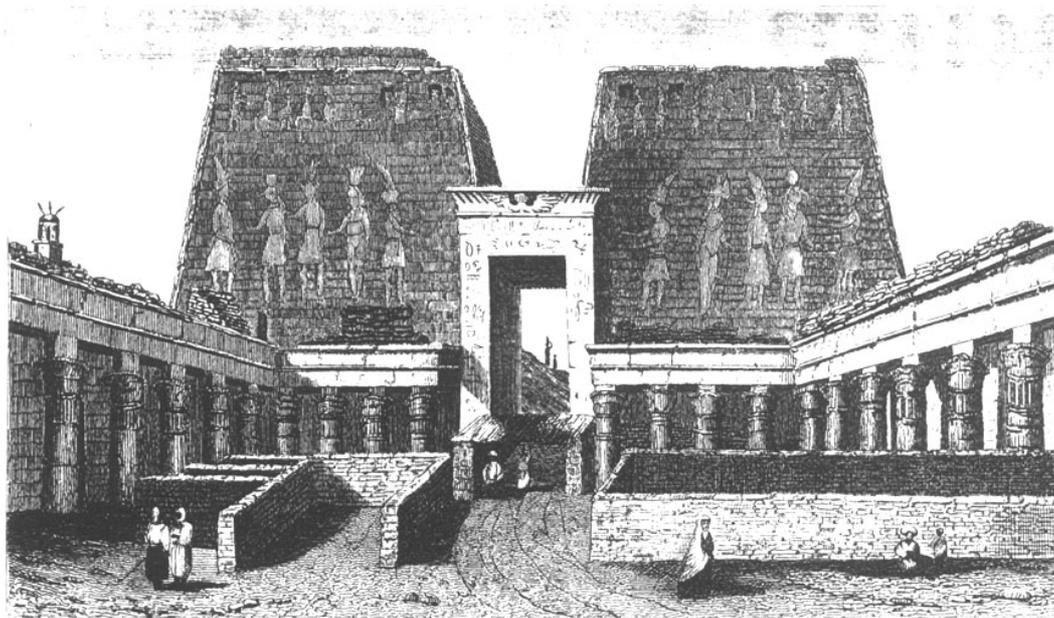
Эсне, древній *Латополисъ*, огь котораго сохранились храмъ и нѣсколько развалинъ, скорѣ представился намъ въ концѣ перспективы, между двумя плоскими берегами. Прекрасные остатки древней каменной набережной украшаютъ доселѣ городъ, подмываемый Ниломъ. Правительство не думаетъ исправить этотъ, уже готовый, оплотъ противу грозящаго разрушенія. Здѣсь складочное мѣсто торговли Нубійской. Подлѣ *Эсне* видѣнъ Коптскій монастырь во имя Св. мучениковъ, которыхъ кровь была пролита при Діоклиціанѣ. На противоположномъ берегу, по словамъ моихъ Арабовъ, есть, не доходя селенія *Бени-Ассеръ*, еще другой монастырь, называемый *Дейръ-ель-Гелли*, вѣроятно Св. Іліи; тутъ же нѣсколько развалинъ отъ города *Contra Lato* или *Anti Lato*.

Противу *Эсне*, цѣпь Аравійскихъ горъ подходитъ угломъ, къ самому Нилу, а потомъ опять уклоняется отъ берега. По отплытіи изъ Өивъ, жаръ началъ уже становиться для меня тяжелъ. Одинъ изъ моихъ людей, мывшій бѣлье на солнцѣ, получилъ солнечный ожогъ — и это 31 Января!

Вѣтеръ всегда утихаетъ къ вечеру. Лунный свѣтъ великолѣпно оттѣняетъ окрестности. Я выхожу на берегъ, и подъ навѣсомъ пальмъ, въ благотворной и ароматической теплотѣ, развлекаюсь забавами моихъ Арабовъ, — ихъ музыкою и плясками. Съ нѣкотораго времени плыветъ за нами, и останавливается ночью не подалеку отъ насъ, одинъ Англійскій путешественникъ, и наши гребцы перекликаются напѣвами и музыкою.

На другой день, 1-го Февраля, во время очень жаркаго дня и при ослѣпительномъ солнцѣ, мы подвигались медленно, попадая безпрестанно на мели. По нагой цѣпи горъ восточнаго берега, видно много развалинъ, въ особенности около мыса *Джебель-ель-Могузи*. Между деревнями *Малехъ* и *Псалиха* являются небольшіе остатки пирамиды, послѣдней на югѣ Египта. Эта пирамида называется *Комъ-ель-Лахмаръ*. Тутъ встрѣчается островъ съ отмелями; растенія показываются примѣтно рѣже. На правомъ берегу, селенія *Ель-Кабъ* занимаетъ мѣсто древней *Элетіи*, гдѣ сохранились чрезвычайно любопытныя гробницы.

Часа за полтора до заходяща солнца мы пристали, по безвѣтрію, къ великому граду Аполлона или Горуса; *Apollonis civitas magna*, — нынѣ Эдфу. — по-Коптски Амбоо.

ЭДФУ

Храмъ Горуса, совершенно сохранившійся, гордо возносится надъ хижинами Арабовъ двумя обрѣзными пирамидами. Даже съ Нила, видны, простыми глазами, огромныя человѣческія фигуры, начертанныя на стѣнахъ. Я направился туда пѣшкомъ, прямо по полю. Величина этого храма, столь огромнаго даже издали, удваивается, когда, подойдя къ нему, узнаешь, что видимое зданіе есть только его половина; другая часть вся погребена въ землѣ, и нижнія колоссальныя изображенія выходятъ изъ нея только по поясъ. Этотъ храмъ, возобновленный на древнѣйшемъ основаніи, сооружался во время владычества Грековъ при Птоломеяхъ: Филопаторъ, Епифанъ, Евергетъ II-мъ, Сотеръ II-мъ, Александръ I-мъ и при Вереникѣ. Египетское величіе напечатлѣно на немъ. При входѣ въ ворота, соединяющія два огромные пилона, вамъ открывается обширный параллелограммный дворъ, обнесенный великолѣпными перистилиями о тридцати двухъ колоннахъ. Въ перспективѣ видѣнъ величественный фронтонъ храма, поддерживаемый шестью колоссальными колоннами. Хижины Арабовъ заграждаютъ входы и прислонены къ стѣнамъ; сверхъ того, нѣсколько такихъ землянокъ построены на самой террасѣ великолѣпнаго храма. Далѣе, слѣдуетъ другой меньшій храмъ, который былъ освѣщенъ съ верху посредствомъ нѣсколькихъ отверстій; теперь, чрезъ эти отверстія выбрасываютъ, изъ построенныхъ на храмѣ хижинъ, навозъ, которымъ завалена большая часть такъ называемаго святилища! Къ святилищу пристроено небольшое отдѣленіе; — уродливыя изображенія Тифона на стѣнахъ показываютъ, что оно было посвящено этому злему божееству. Все зданіе обнесено было стѣною; она видна до половины, сзади, — но исчезаетъ подъ землею у входа. Западная сторона завалена грудами развалинъ древняго города. Я сходилъ на самый верхъ одного изъ передовыхъ пилоновъ; ихъ внутренность раздѣлена на этажи, гдѣ видны довольно пространныя комнаты; тутъ вѣроятно были жилища жрецовъ. Я насчиталъ 156 ступеней, о двухъ вершкахъ каждая, — до верхней террасы; но надобно вспомнить, что половина пилоновъ въ землѣ, по этому, можно опредѣлить высоту пилоновъ слишкомъ въ 14 саженей.

По изслѣдованіямъ Шамполіона, этотъ храмъ посвященъ Египетской *триадѣ*, которую составляли: богъ *Гаръ-Гатъ*, (т. е. олицетворенная премудрость и божественный свѣтъ; чей образъ въ видимомъ мірѣ, по мнѣнію Египтянъ, есть солнце; изъ богини *Гаторъ* (Венерѣ), и сына ихъ *Гарсонтъ-Го* (Горусъ Вселеннодержецъ или *Эросъ* (Амуръ)). Шамполіонъ нашель здѣсь въ іероглифическихъ надписяхъ много пояснительнаго для Θεогоніи Египтянъ и много

миоэвъ относительно астрономіи. Колонны храма Эдфу обращаютъ на себя вниманіе особенною прелестью отдѣлки капителей. Въ перистилѣ они украшены лotosовыми, а въ храмѣ пальмовыми листьями, выдѣланными съ удивительною ботаническою точностію. Эти листья такъ развѣсисты, что верхняя часть капителей имѣетъ болѣе пяти саженой въ окружности, между тѣмъ высота колоннъ составляетъ не много менѣе шести саженой¹.

Эдфу населенъ Нубійскими переселѣнцами, бедуинами колѣна *Абабдесовъ*, которые, при пастбищныхъ и земледѣльческихъ занятіяхъ, производятъ довольно значительную торговлю Нубійскими произведеніями: гумми, сенне, углемъ акацій, желѣзною слюдою, квасцами и посудою изъ глины особливаго качества. Черный цвѣтъ ихъ тѣла уже рѣзко отличаетъ ихъ отъ Египетскихъ Арабовъ. Мужчины ходятъ нагіе по поясъ, а женщины, обернутыя по нагому тѣлу какимъ-то саваномъ. Здѣсь живутъ шейхи Абабдесовъ. Эти бедуины были очень враждебны до времени владычества Мегмета-Али.

Я провелъ нѣсколько часовъ ночи, — которой теплота вселяетъ особенную нѣгу, — въ пальмовой рошѣ *Ассаувиэ*. На другой день мы медленно приближались къ скаламъ *Сельзеле*, мимо низкихъ береговыхъ горъ, оживленныхъ только около *Силоа* (общее имя нѣкотораго пространства), нѣсколькими букетами пальмовыхъ растеній. Горы *Сельзеле* знамениты по своимъ фараоническимъ каменоломнямъ. Намъ попался навстрѣчу большой караванъ съ несчастными Абиссинскими Неграми. Абабдесы города Эдфу сами производятъ ими торговлю. На верблюдахъ не было другаго товара кромѣ женщинъ. Вѣтеръ насъ оставилъ въ самый знойный полдень; мы пристали къ берегу. Гора *Сельзеле* съ нѣсколькими пещерами была уже у насъ въ виду.

Съ берега мнѣ принесли большую вѣтвь одного изъ тропическихъ деревьевъ, весьма красиваго. Арабы называютъ его *Сагаръ-ель-Гушаръ*; по ихъ словамъ оно ядовито.²

Огромный крокодилъ спалъ не подалеку отъ насъ на берегу; двѣ женщины шли за водою и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли поить своего осла, у самаго того мѣста, но завидя чудовище, отклонились въ другую сторону, а мы пробудили его пулею и онъ, посмотрѣвъ на насъ, весьма медленно погрузился въ Ниль.

Безвѣтріе продолжалось, и я велѣлъ пройти гужемъ мимо горы *Сельзеле*; ночь быстро сошла и заставила насъ остановиться. Скрипъ колесъ водяныхъ машинъ, показывалъ близость деревни. Луна освѣщала изрытыя ребра горъ, которыя породили множество памятниковъ. Мы были на берегу уже болѣе часа времени, какъ вдругъ задулъ попутный вѣтеръ; мы тотчасъ отвалили; только что мы двинулись съ мѣста, какъ открылся передо мною весь рядъ *Сельзелисскихъ* пещеръ, великолѣпно освѣщенныхъ луною; такимъ образомъ, все это время, къ моей досадѣ, я пролежалъ въ бездѣйствіи, слушая пѣсни Арабовъ, и это было за угломъ сѣверной пещеры, самой любопытной! Все это остается еще для меня, на обратный путь; я не хотѣлъ потерять попутнаго вѣтра, быстро подвигавшаго насъ къ цѣли. Здѣсь самое узкое мѣсто Нила; *Джебель-Сельзеле*, значить по-Арабски *гора цѣпи*; древнее преданіе Египтянъ, будто здѣсь оба берега были соединены цѣпями для прегражденія плаванія враждебнымъ племенамъ, сохранилось въ разказахъ Арабовъ. Вѣроятнѣе, что Ниль разорвалъ здѣсь нѣкогда существовавшія преграды для его теченія. Къ одной досадѣ; присоединилась другая: на разсвѣтѣ мы прошли мимо великолѣпныхъ развалинъ *Омбоса* (Коумъ-Омбо) и никто не разбудилъ меня!

Къ 8 часамъ утра мы плыли мимо селенія *Дарауэ*. Здѣсь, и даже нѣсколько прежде того, всь жители — уже настоящіе Негры. Переходъ изъ Египта въ Нубію, или *Эѳіопію* древнихъ,

¹ Храмъ Эдфу имѣетъ 61 саж. въ длину и 30 саж. въ ширину.

² Стебель имѣетъ сѣроватую оболочку; дерево жестко и бѣло и при переломѣ точитъ молоко; листья похожи на гераніумъ, въ четверть величины; цвѣты небольшіе, о пяти листикахъ, съ лиловыми оконечностями. Изъ середины цвѣтка выходитъ шишечка, имѣющая образованіе двухъ правильныхъ пятиугольниковъ одинъ на другомъ, съ кругомъ посреди; съ каждой стороны пятиугольника, выходитъ по одному желтоватому лепестку съ лиловыми оконечностями. Такихъ цвѣтковъ по пяти на вѣточкѣ; когда они свернуты, то походять на выпуклую пятиугольную пуговицу. Фруктъ величиною больше четверти и походитъ на миндальный орѣхъ; когда онъ поспѣваетъ, то самъ раскалывается; внутренность покрыта бѣлою тонкою оболочкою и заключаетъ бѣловатый пухъ съ черными сѣмячками.

рѣзко обозначается. Зной солнца и вертикальность его, сильно даетъ чувствовать приближеніе къ *тропику*. Когда я писалъ эти строки, въ 8 часовъ утра, лучъ солнца проникъ на меня мимо навѣса, и я обернулся, думая, что возлѣ меня развели огонь.

За *Дерауе* представляется живописный населенный островъ. Семьи Арабовъ отдыхали въ отрадной тѣни пальмъ и сикоморовъ, которые здѣсь великолѣпны. За островомъ, восточный берегъ, оживляется лугами и растеніями до самой горы *ель-Агаби*, образующей мысъ; но тутъ уже полоса земли такъ мала, что бѣдные жители засѣвають дурую самый обрывъ берега, и ярко-зеленый цвѣтъ его представляетъ пріятную противоположность съ желтизною песковъ, которые заволокли весь западный берегъ на далекое пространство. Черезъ часъ плаванія, вдругъ оба берега пышно одѣлись растеніями; прельщенный ихъ красотою, я спросилъ о названіи мѣста, и къ не малой радости узналъ, что это *Гарбъ-Ассуанъ*, отстоящій за часъ скорого плаванія отъ *Ассуана*, древней *Сіены*, которая, съ знаменитымъ островомъ *Элефантисомъ*, составляла границу Египта и Эѳіопіи. Горный песчаный мысъ западнаго берега, съ развалинами Арабскаго замка *Губба*, закрывалъ еще отъ меня *Ассуанъ*. Былъ ровно полдень: небо, земля и Ниль, казалось, горѣли отъ блеска ослѣпительнаго солнца! . . . и вотъ *Ассуанъ*!

Какъ великолѣпенъ предѣлъ Египта! На восточномъ берегу высится гранитная гора, покрытая развалинами древней *Сіены*, и нынѣго *Ассуана*; съ запада, подобная же гора съ разрушеннымъ замкомъ *Губбы*. Обѣ эти горы напоминаютъ тѣ двѣ горы: *Крофи* и *Мофи*, о которыхъ жрецы Египетскіе говорили Геродоту, и гдѣ, по ихъ словамъ, скрывались источники Нила³. Передъ вами, посреди Нила, встаетъ таинственный островъ *Элефантисъ*, цвѣтущій какъ садъ, и смотрится, съ своими высокими пальмами, въ зеркальныя воды Нила, который, сломивъ преграды скалъ, заграждавшихъ ему теченіе изъ Эѳіопіи, успокоивается, входя въ Египетъ, для того, чтобы *созидать* землю и благотворить; онъ разстилается здѣсь очень широко. Кругомъ чернѣютъ разбросанныя подводныя скалы и свидѣтельствуютъ о торжествѣ той рѣки, *благороднѣ* которой, какъ сказала Сенека, природа никогда не представляла очамъ человѣческимъ⁴.

Едва мы пристали къ Ассуану, какъ мой янычаръ отправился съ Фирманомъ къ губернатору Ассуана, для истребованія приказанія шейху *раисовъ*, живущихъ при порогахъ Нила, изготовить все нужное для нашей переправы. Губернаторъ былъ въ отсутствіи, но второе лицѣ послѣ него, вмѣстѣ съ прежнимъ Губернаторомъ, очень привѣтливымъ старикомъ, черезъ часъ времени, были уже у меня вмѣстѣ съ ихъ свитою. Я угостилъ ихъ какъ могъ: мой драгоманъ разостлалъ коверъ, посадилъ ихъ на него, подаль трубки, поднесъ кофе, ликеръ и винныя ягоды; эти два послѣднія лакомства, по своей рѣдкости въ здѣшнемъ краю, заслужили ихъ особенную похвалу. Они тотчасъ послали за шейхомъ раисовъ и расположились у меня по домашнему. Старикъ губернаторъ зналъ хорошо Шамполіона и припомнилъ Графа О—на, недавно посѣщавшаго Египетъ. Рѣчь зашла о Россіи. Не бывавъ нигдѣ сѣвернѣ Каира, онъ не хотѣлъ вѣрить, что въ это время у насъ рѣки окованы льдомъ и долго не могъ понять, что такое *ледъ*: я долженъ былъ, наконецъ, объяснить моимъ гостямъ дѣйствіе холода. Между тѣмъ, явился шейхъ раисовъ и мы сладили съ нимъ, въ присутствіи властей, о цѣнѣ за переправу нашей дагабии черезъ пороги и за лоцмана для плаванія по Нубіи, куда не пускаются безъ лоцмановъ Ассуанскихъ. Только что мои гости разъѣхались, я поспѣшилъ на знаменитый *Элефантисъ*.

Я не нашель тамъ ничего кромѣ разрушенія! Этотъ островъ есть гранитная скала, покрытая наносною землею Нила. Стѣны, отъ которыхъ есть еще малые остатки, и набережная, ограждали зданія Элефантиса отъ наводненій; во многихъ мѣстахъ видны еще ступени. При Страбонѣ тутъ былъ еще городъ, съ великолѣпнымъ храмомъ *Анубиса*, и нилометръ. Изъ грудъ кирпичей, мраморовъ и гранитовъ встаетъ одинъ пилонъ,— остатокъ древнихъ воротъ, которыя вели во храмъ Анубиса. Эти нестройныя груды роскошно отѣнены живописными пальмами и *кассіями*. послѣдніе остатки зданій Элефантиса были

³ Lib. II. c. 28.

⁴ Quaest. Natur. Lib. IV. c. 2. Hunc nobilissimum amnem natura extulit ante humani generis oculos . . .

скрыты въ 1828 году Губернаторомъ Ассуана, а камни съ мистическими іероглифами, употреблены на постройку складочнаго магазина въ Ассуанѣ.

Возобновляя въ памяти своей великолѣпную картину Египта, которая пробѣжала мимо удивленныхъ глазъ моихъ отъ устья Нила до предѣловъ Эѳіопіи, я не могъ не припомнить словъ Пророка Іезекиіля: »Такъ говоритъ Господь Іегова: падутъ помощники Египта и унизится его гордое величіе отъ Магдала до Сіены; падутъ въ немъ отъ меча, сказалъ Господь Іегова. И будутъ пусты среди опустошенныхъ земель, и города ихъ будутъ находиться въ числѣ городовъ опустѣлыхъ! И узнаютъ, что Я Іегова, когда обращаю огонь на Египетъ и когда всѣ помощники его будутъ поражены«. . . »Такъ говоритъ Господь Іегова; уничтожу народъ Египетскій! . . .«⁵. Елефантисъ былъ предѣломъ путешествія Геродота: онъ не проникалъ за таинственные пороги Нила. Въ его время Персы содержали здѣсь гарнизонъ.

Онъ рассказываетъ, что при Фараонѣ Псамметихѣ, Египетскій гарнизонъ занималъ Элефантисъ для защиты отъ Эѳіоповъ, подобно какъ гарнизонъ въ *Пелузѣ* защищалъ Египетъ отъ враждебныхъ Аравитянъ, а въ *Мареѣ*⁶, отъ Ливійцевъ; будучи недоволенъ, за то, что не былъ смѣненъ по условію черезъ три года, онъ перебѣжалъ къ Эѳіопамъ и распространилъ тамъ просвѣщеніе Египтянъ⁷. Вѣроятно, что Абиссинцы, народъ совершенно отличный отъ *Берберовъ*, произошли отъ этихъ Египтянъ или *Автомаловъ*, какъ ихъ называетъ Геродотъ. Римляне также охраняли этотъ важный постъ⁸, хотя Петроній и перенесъ ихъ оружіе по ту сторону пороговъ, У Манеѳона обозначена династія царей *Элефантійскихъ*, хотя многіе сомнѣваются, и можетъ быть справедливо, въ отдѣльномъ Элефантійскомъ владычествѣ; но храмъ Элефантійскій, можетъ стать, былъ нѣкогда главою обширнаго *Нома*. Храмы Египетскіе были, какъ предполагаетъ ученый Геренъ, центромъ религіи и торговли, и чрезъ основаніе новыхъ храмовъ, Египтяне распространяли вмѣстѣ религію и торговлю⁹. Слѣды побѣдъ Фараоновъ въ Нубіи обозначены,— храмами. Такимъ образомъ, эти святилища дѣлались основнымъ камнемъ религіи и правительства. Теократическое, или лучше сказать, правленіе жрецовъ было древнѣйшимъ въ Египтѣ, и власть царская непосредственно и тѣсно соединена съ нимъ. Самое воспитаніе царей поручаемо было жрецамъ. Мы знаемъ, сколько высокаго заключалось въ обрядахъ посвященія въ таинства Египетской Теогоніи. Цари необходимо должны были принадлежать къ числу посвященныхъ¹⁰, Уцѣлѣвшіе барельефы свидѣтельствуютъ о томъ. Мы видимъ, что чертоги Фараоновъ были нераздѣльны съ храмами, гдѣ сосредоточивались всѣ дѣла. Въ сооруженіи храмовъ полагалась слава народная, и этимъ объясняется непомѣрное великолѣпіе Египетскихъ зданій, которыя не перестаютъ удивлять дальнѣйшее потомство.

На другой день, солнце едва всходило, когда меня увѣдомили, что губернаторъ прислалъ мнѣ четырехъ лошадей для моего проѣзда берегомъ по ту сторону пороговъ. Надобно было также переносить изъ дагабіи все мое имущество и отправлять впередъ на верблюдахъ, потому что переправа чрезъ пороги не всегда безопасна. Вскорѣ опять явилось ко мнѣ все вчерашнее общество Ассуана; я поручилъ моему янычару и драгоману угощать ихъ, а самъ просилъ позволенія заняться отправленіемъ моихъ вещей.

Только около 9-ти часовъ, мы совсѣмъ собрались; обозъ съ верблюдами отправился прямою дорогою, а мнѣ подвели великолѣпно убранныя, по Мамелюковскому вкусу, Арабскаго коня, и сверхъ того нужное число отличныхъ лошадей для моей свиты. Только что я сѣлъ на лошадь, какъ замѣтилъ, что имѣю дѣло съ животнымъ, столь же пламеннымъ, какъ и климатъ, въ которомъ оно возвращено. Мы отправились по знойнымъ гранитнымъ горамъ, мимо развалинъ стараго Арабскаго Ассуана, живописно вѣнчающихъ береговую скалу; нѣсколько разрушенныхъ мечетей и надгробныхъ памятниковъ хорошаго восточнаго

⁵ XXX. 6–8. 10.

⁶ Въ Дельтѣ, на западномъ берегу Мареотійскаго озера.

⁷ II. с. 30.

⁸ *Clastra Roman. imperii.* по словамъ Тацита.

⁹ *Ideen über Handel etc. Sect. III. cap. 2.* (109).

¹⁰ См. Terrasson. *Sethos hist. on vie.*

зодчества возвышались изъ-за-нихъ. Этотъ городъ былъ взятъ и разрушенъ Нубійцами въ 956 году¹¹. Горы *Алаки*, гдѣ, какъ полагають, были нѣкогда золотая и изумрудная руды, граничатъ Ассуанъ съ востока, а горы Джіаннадель съ противоположнаго западнаго берега. Мы ѣхали по тѣмъ знаменитымъ каменоломнямъ, которыя дарили древній Египетъ столькими обелисками, сфинксами, колоссальными статуями и колоннами. Я видѣлъ тутъ одинъ недоконченный обелискъ огромнаго размѣра, выходящій изъ нѣдръ горы. Какой переворотъ правленія, какая военная буря остановили его на торжественномъ пути? . . . Вскорѣ, посреди этой мертвой природы, обозначился *древній путь* изъ большихъ плитъ, во многихъ мѣстахъ перерывающійся и опять идущій по направленію къ острову Филе. Тутъ же, со стороны Аравійской пустыни, замѣтны во многихъ мѣстахъ остатки стѣны изъ необожженныхъ кирпичей. Бурхардтъ напрасно полагаетъ, что эта стѣна служила защитой отъ набѣговъ дикихъ народовъ, потому что высота ея не многимъ болѣе одной сажени. Мы полагаемъ, что это былъ просто оплотъ отъ песчаныхъ насыпей, которые теперь во многихъ мѣстахъ уже заволокли стѣну. На половинѣ этого пути я нашель поверженную гранитную колонну, въ сажень длиною, и на ней Римскую надпись. Я послѣ узналъ, что эту надпись уже передалъ въ своемъ путешествіи Бельзони; находя ее очень любопытною, я, не смотря на палящій зной, началъ ее списывать:

IOVI HAMMONI CHNVBIDI
 IVNONI (DICATVS)¹² REGINAE QVOR. SVB
 TVTELA. NIC. MONS. EST. QVOD
 PRIMITER. SVB. IMPERIO. P. R.
 FELICISSIMO. SAECVLO. D. D.
 N. N. INVICTORVM IMPP. SEVERI. ET
 ANTONINI PISSIMORVM AVGG.
 ET. . . . . ISSI . .
 IVLIAE. DOMNAE. AVG. M. K.
 IVXSTA. PHILAS. NOVAE
 LAPICAEDINAE. AD INYEN
 TAE. TRACTAEQVE SVNT PARA
 STICAE. ET COLVMNAE
 GRANDES ET MVLTAE SVB
 SVBATIANO. AQVILAE PR.
 AEG. CVRAM. AGENE. OP. DOMINIC
 AVREL. HERACLIDAE DEC. AL. MAVR.

то есть: »Юпитеру Аммону Хнуфису и царицѣ Юнонѣ. Ихъ покровительству посвящена гора сія, гдѣ во время владычества Римскаго народа, въ блаженный вѣкъ владыкъ нашихъ, непобѣдимыхъ императоровъ Севера и Антонина (и Геты) и Юліи Домны, матери воинствующихъ, открыты новыя каменоломни, откуда извлечены многіе великіе пиластры и колонны при Субаціанѣ Аквилѣ, тщаниемъ начальника колоніи и 1-го Африканскаго легіона Аврелія Гераклида.«

Изъ первыхъ строкъ, самыхъ любопытныхъ, мы видимъ, что Римляне чествовали божества покоренныхъ ими народовъ. Вѣроятно, что эта колонна, стоявшая нѣкогда на горѣ, опредѣляла границу между Египтомъ и Нубіею. Двумъ главнымъ божествамъ Юпитеру Аммону Хнуфису, котораго храмъ существовалъ на островѣ Элефантисѣ, и Юнонѣ, Нубійской *Cate*, названной въ іероглифическихъ надписяхъ *владычицею Нубіи* храмъ ея,

¹¹ Herbelot. Bibl. Orient. T. I. p. 276. 1777 г.

¹² Это слово находится въ моемъ списокѣ, но не обозначено у Бельзони и не помѣщено у Летрона. Можетъ быть я ошибочно вставилъ это слово, но я оставляю его.

вѣроятно, былъ на островѣ *Филе*),— Римляне посвятили вновь открытыя ими каменоломни¹³.

Отъ этого мѣста начинается Нубія. Выбравшись на песчаную долину, нашей лошади, которая даже въ дефиляхъ, заваленныхъ грудями камней, показывали большое нетерпѣніе, начали рваться, увидѣвъ себя на свободѣ. Я хотѣлъ испытать своего коня, и, едва тронуль его острымъ Мамелюкскимъ стременемъ, какъ онъ умчалъ меня вихремъ, и я едва умѣрилъ его ярость. Стремя Мамелюковъ есть желѣзная доска, сдѣланная для всей ступни, и расходится четырьмя острыми углами: должно очень осторожно держать ноги, чтобъ не коснуться борзой лошади однимъ изъ острыхъ концевъ этой доски. Мой провожатый, отличный наѣздникъ, безпрестанно ратовалъ передо мною, кружа свое копье, и привлекая мое вниманіе, какъ вдругъ блеснулъ несравненный Ниль и развернулся волшебный островъ *Филе*, названный Арабами по разительному великолѣпію его храмовъ, *островомъ храмовъ*¹⁴. Не доѣзжая берега, видны вправо гранитныя скалы, испещренныя іероглифическими надписями. Одна изъ этихъ скалъ имѣетъ видъ огромнаго трона. Изъ прочтенныхъ надписей, самая любопытная свидѣтельствуесть о поражении Ливійцевъ Фараономъ Тутмосисомъ IV-мъ.

Приближаясь къ берегу, мой драгоманъ, соревнуя лихому наѣздничеству Ассуанскаго провожатаго, мелькнулъ вдругъ съ своею лошадыю мимо меня, когда я восхищался очаровательнымъ видомъ Филе. Мой ретивой конь неожиданно устремился за нимъ; наѣздничество моего драгомана кончилось полнымъ паденіемъ, а я едва успѣлъ удержать моего коня уже на самомъ скатѣ берега въ Ниль.

ГЛАВА II.

ОСТРОВЪ ФИЛЕ.

Самое пламенное, своевольное воображеніе не создастъ мѣста болѣе фантастическаго, какъ островъ *Филе*. Чтобы достойно описать его, надобно заимствовать краски у Аріоста и Данте. Разсвирѣпившій Ниль, сломивъ гранитныя преграды, набросалъ здѣсь, въ хаотическомъ безпорядкѣ, скалы, одну огромнѣе другой. Пространнѣйшія, образуютъ два острова. Первый изъ нихъ, *Филе*, отгнанный роскошною зеленью, увѣнчанъ всею важностію пирамидальнаго зодчества Египетскаго, слитою съ привлекательною красотою Римскаго. Другой, *Бекге* или *Битче*, представляетъ лишь слабый остатокъ своего величія, — одну арку среди грудъ разрушенія и хижинъ Нубійцевъ. Изъ трещинъ скалъ, почернѣвшихъ отъ времени и волнъ, и встающихъ какъ великаны или чудовища, — возносятся огромныя пальмы, а по берегамъ разстилается яркая зелень луговъ. Окрестность оглашается гуломъ скачущихъ водъ Нила по порогамъ, которыхъ часть видна съ острова. Суда всегда пристають съ восточной стороны. Со вступленіемъ на крутой берегъ, представляется вамъ прелестное зданіе: четверосторонній перистиль, высотой въ 6 сажень, украшенный въ шпину четырьмя, а въ длину пятью колоннами, соединенными снизу, до трети ихъ вышины, простѣнками. На капителяхъ утверждены очень высокіе *абаки* или четверостороннія подпоры, на которыхъ лежитъ архитравъ. Это зданіе, исполненное зодческой гармоніи, вѣроятно, осталось неконченнымъ, потому, что на нѣкоторыхъ простѣнкахъ видна начатая рѣзьба іероглифовъ. По новѣйшимъ открытіямъ, это зданіе принадлежитъ уже Римской эпохѣ; самый рисунокъ колоннъ и архитрава доказываетъ истину этого предположенія.

Но, какъ велико было мое удивленіе, когда, подойдя къ дверямъ этого прекраснаго зданія, я прочелъ глубоко врѣзанную надпись:

ALEXANDER I
PER XXV. ANN. CVM GLORIA ET FELICITATE RVSS.

¹³ Не знаю, существуетъ ли теперь тутъ эта колонна. Я указалъ на мѣсто, гдѣ она находится, Французскому Консулу Г. Мимо, который, можетъ быть перевезъ ее во Францію вмѣстѣ съ знаменитыми таблицами имени Фараоновъ, взятыхъ имъ изъ Абидуса.

¹⁴ Джебзиреть-ель-Бирбе.

IMPERAVIT.

ТО ЕСТЬ:

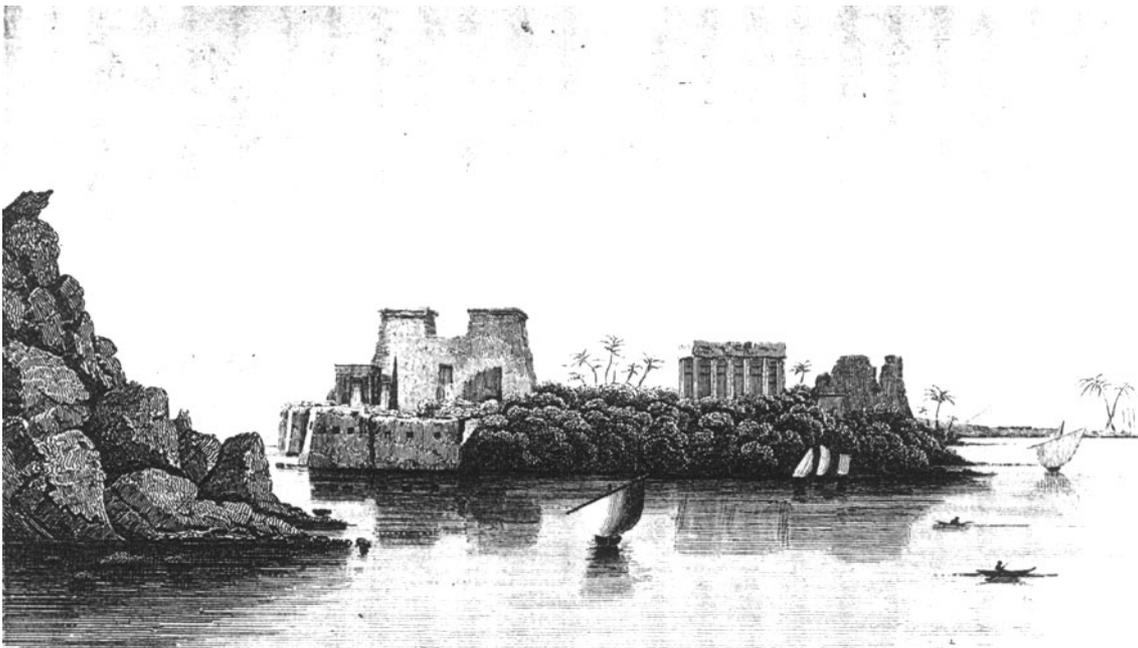
АЛЕКСАНДРЪ I

*Со славою и благополучіемъ царствовала надъ
Россіянами 25 лѣтъ.*

Какъ сладостно для Русскаго найти отголосокъ въ память благословеннаго Монарха своего, даже на предѣлахъ Нубіи!

Только что я вышелъ изъ этого перистилія, продолжая путь впередъ, какъ предо мною открылась вся волшебная картина великолѣпныхъ храмовъ острова Филе, этой живописной гробницы Изиды и Озириса. Прежде нежели мы будемъ говорить о храмахъ острова Филе, припомнимъ баснословныя преданія древности, которыя сохранились у Діодора.

Жрецы Египетскіе скрывали въ большой тайнѣ преданія о смерти Озириса, но съ теченіемъ времени тайна обнаружилась. Озирисъ, во время владычества своего надъ Египтомъ, былъ умерщвленъ братомъ своимъ, безбожнымъ и злобнымъ Тифономъ, который, изрубивъ тѣло его на двадцать шесть частей, роздалъ ихъ своимъ соумышленникамъ. Но Изида, сестра и супруга Озириса, вспомошествоваемая сыномъ своимъ Горусомъ, отметила за своего супруга, убивъ Тифона, и долго царствовала надъ Египтомъ. Битва съ Тифономъ происходила на Аравійскомъ берегу Нила близъ селенія *Антей*, такъ названнаго послѣ побѣды, Геркулеса надъ Антеемъ. Свергнувъ Тифона, Изида собрала изрубленныя части тѣла Озирисова, и желая соорудить своему супругу гробницу, которая находилась бы въ тайнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ была-бъ чествуема во всемъ Египтѣ, она исполнила свое намѣреніе слѣдующимъ образомъ: созвавъ жрецовъ, cadaго по одиночкѣ, она вручила имъ по одному восковому изображенію Озириса, увѣривъ, что въ немъ заключены бранныя остатки ея мужа, съ тѣмъ, чтобы они хранили ихъ въ своихъ храмахъ. Между тѣмъ, Изида, въ глубочайшей тайнѣ, предала землѣ драгоцѣнныя останки на границѣ Эѳіопіи и Египта, на одномъ островѣ Нила, противу мѣста, называемаго *Филе*, которое, по этому случаю, названо; *священнымъ полемъ*¹⁵.

ОСТРОВЪ ФИЛЕ (со стороны Нубіи)

¹⁵ Diod. Sic. Lib. I. P. 1 c. 21–22.

По этимъ послѣднимъ словамъ можно заключить, что гробница Озирисова, которую показывали еще во время Діодора, была на островъ *Битче* или *Бекге*, находящемся противу острова Филе, хотя тотъ же самый авторъ говоритъ нѣсколько послѣ, что величайшею клятвою жителей Оиваиды было призываніе Озириса, покоющагося въ Филе; но, надобно замѣтить, что имя: *Филе*, у Діодора написано во множественномъ числѣ, (*Фили*), изъ чего можно заключить, что эти оба острова носили общее названіе. Такое заключеніе можетъ быть подтверждено однимъ цитатомъ изъ Сенеки, который производитъ слово *Фили* отъ Греческаго корня, значащаго *друзья*, вѣроятно, по сосѣдству этихъ двухъ живописныхъ острововъ¹⁶.

Входъ на священный островъ Филе, былъ доступенъ только однимъ жрецамъ. Вотъ почему Геродотъ, какъ посвященный въ таинства Египтянъ кончаетъ описаніе Египта Элефантисомъ, не говоря ни слова о *Филе*. Предположеніе, что онъ не видалъ острова *Филе* не можетъ быть, допущено, коль скоро онъ былъ на Элефантисѣ. Во время Геродота, чествованіе Изиды и Озириса было еще въ своей силѣ. Онъ, конечно, видѣлъ тѣ 360 урнъ (изображавшія Египетскій годъ), которыя ежедневно наполняемы были руками жрецовъ свѣжимъ молокомъ, при жалобныхъ призываніяхъ двухъ великихъ божествъ Египта¹⁷. Древніе писатели, даже во владычество Грековъ и Римлянъ, говорятъ о *Филе* съ благоговѣніемъ. Геліодоръ, жившій въ IV-мъ вѣкѣ при Θεодосіи Великомъ, сохранилъ намъ любопытный отрывокъ о поклоненіи Изиды и Озириса. Онъ говоритъ¹⁸, что жрецы Египетскіе разумѣли подъ именемъ Изиды: землю, а подъ именемъ Озириса: Ниль. Богиня сѣтуетъ о его отсутствіи, принимаетъ его съ восторгомъ; проливаетъ слезы, въ его отсутствіе и ненавидитъ Тифона, который есть олицетвореніе пустыни, заметающей пескомъ Ниль. Такимъ образомъ, безпрестанная борьба Изиды и Озириса съ Тифономъ становятся понятны.

Теперь, я сдѣлалъ своимъ кабинетомъ одну изъ комнатъ жрецовъ въ большихъ пилонахъ, и пишу эти строки, глядя на гранитныя стѣны, покрытыя мистическими изображеніями и буквами.

Чтобы ясно сообразить великолѣпныя зданія *Филе*, которыя занимаютъ западную часть острова, надобно направиться отъ южнаго берега, обращеннаго къ Нубіи. Крыльцо, которое вело отъ Нила, обрушилось въ его волны; тутъ еще видны остатки прибрежнаго портика. Крутизны острова защищены каменною одеждою; замѣчательно, что каменные парапеты представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вогнутое углубленіе, равно со стороны воды, какъ и со стороны земли, въ защиту противу ударовъ волнъ и противу напора земли. Такимъ образомъ, устройство стѣнъ знаменитаго маяка *Еддистонскаго*¹⁹ не ново.

Отъ самага берега начинается великолѣпный портикъ, который при входѣ; былъ украшенъ, двумя небольшими обелисками; одинъ изъ нихъ еще стоитъ на своемъ мѣстѣ у самага обрыва берега; другой, увезенъ въ Англію. Болѣе тридцати колоннъ, съ каждой стороны портика, составляютъ двѣ галереи и ведутъ къ двумъ передовымъ огромнымъ пилонамъ. Стѣны галереи покрыты рельефными изображеніями. Посреди обширнаго двора видны нѣсколько спусковъ въ подземелья, и сверхъ того, изъ задней галереи, образующей край берега, спускаются крыльца въ Ниль. Одинъ изъ этихъ спусковъ хорошо сохранился. Два передніе пилонъ, имѣющіе около 8 сажень въ высоту, и соединенные воротами, образуютъ входъ во храмъ. Они украшены колоссальными рельефными картинами, изображающими торжество Изиды и Озириса надъ врагами. Передъ этими пилонами стояли два обелиска, подобные тѣмъ, которые были при входѣ въ портикъ; они также сдѣланы добычею Англіи. Два льва лежатъ еще при вратахъ, но они слишкомъ малы для такого входа. Къ одному изъ этихъ пилоновъ прилегаютъ снаружи остатки пропилонъ съ раскрашенными іероглифическими изображеніями. Это есть остатокъ первобытнаго и самага древнѣйшаго Египетскаго храма. Въ Египтѣ, на мѣстахъ освященныхъ еогоническими преданіями, съ

¹⁶ Apud Servius in Coment. ad Aeneid. Virg.

¹⁷ Diod. ubi supra.

¹⁸ Helioid. Aethiop. L. IX.

¹⁹ Близъ Плимута.

каждымъ новымъ царствованіемъ дѣлались пристройки къ прежнимъ храмамъ; такимъ образомъ Римляне, которымъ приписываютъ сооруженіе нынѣ, существующихъ зданій Филе, почтили этотъ остатокъ глубокой древности, находящейся совсѣмъ не у мѣста. На немъ найдено имя послѣдняго Египетскаго Фараона Нектанеба, свергнутаго съ престола вторымъ нашествіемъ Персовъ. Этимъ варварамъ должно приписать разрушеніе древнѣйшихъ памятниковъ, здѣсь существовавшихъ.

При выходѣ изъ воротъ пилоновъ, вамъ открывается обширная четверосторонняя площадь, но неправильная. Справа видѣнъ портикъ, а лѣвая сторона занята отдѣльнымъ храмомъ. Капители колоннъ этого храма украшены съ четырехъ сторонъ головами Изиды, прекрасно выработанными. По изысканіямъ Шамполиона, этотъ храмъ посвященъ богинѣ Гаторъ (Венерѣ) и разрѣшенію Изиды сыномъ Горусомъ. Къ портику, который видѣнъ на право, также прилегаеть храмъ, времени Птолommeевъ. Посреди главнаго Фаса этой площади, противу входа, встають другіе два пилонъ и служатъ уже преддверіемъ чертоговъ святилища. Эти внутренніе пилоны, нѣсколько меньше наружныхъ; они одѣты изображеніями, сходными по предметамъ, съ тѣми, которыя украшаютъ главные пилоны. Карнизы этихъ внутреннихъ пилоновъ почти вездѣ разрушены, но не временемъ, а Нубійцами, которые построили на нихъ свои хижины и мало по малу разбирали меньшіе камни, отъ чего, другіе, потерявъ перевѣсъ, обрушились, и устилають не малую часть притвора.

Вступая въ главный чертогъ храма или *пронаосъ*, нельзя не быть пораженнымъ его великолѣпіемъ. Двѣнадцать могучихъ колоннъ подпирають его потолокъ. Капители, образующія большею частію пальмовыя и лotosовыя листья, раскрашены съ удивительною живостію и сохранили рѣдкую свежесть красокъ. Стѣны облечены роскошными рѣзными изображеніями, которыя также сохраняють слѣды красокъ. Вѣроятно, всѣ вообще рѣзныя изображенія Египтянъ, также капители и карнизы, были раскрашены и позолочены. Мы видѣли, что самыя древнѣйшіе памятники Оивъ сохранили слѣды красокъ. Конечно, это не совсѣмъ согласно съ строгимъ вкусомъ, — но храмъ, о которомъ мы теперь говоримъ, доказываетъ, съ какою гармоніею эта пестрота была принаровлена къ Египетскому зодчеству. Этотъ роскошный чертогъ въ свою череду есть нечто иное, какъ притворъ четырехъ мрачныхъ чертоговъ, составлявшихъ святилище (*Adytum*) Изиды и Озириса, какъ бы для указанія, что таинства природы скрываются въ мракѣ, отъ непосвященныхъ.

Слабый свѣтъ проникаеть туда чрезъ узкое боковое отверстіе, едва позволяя различать миѳическія изображенія, которыми покрыты стѣны. Всѣ эти изображенія имѣють какую-то торжественность въ пещерномъ сумракѣ. Тутъ еще существуетъ покрытый іероглифами монолитный гранитный ковчегъ и нишь, гдѣ сохранялись, какъ думаютъ, священныя животныя, какъ-то: ястребъ или ибисъ. Но сердце Христіанина подвигнуто сильными ощущеніями, когда онъ видитъ тутъ же торжествующее знаменіе креста, вычеканенное и нарисованное въ разныхъ мѣстахъ;— знаменіе, передъ которымъ пали идолы и вслѣдъ за тѣмъ запусѣли всѣ эти великолѣпныя капища. Храмъ Филе былъ обращенъ на нѣкоторое время въ церковь Христову; доселѣ свидѣтельствуеть о томъ одинъ гранитный кубическій камень съ крестнымъ изображеніемъ, служившій престоломъ, и сверхъ того Греческія надписи, гдѣ именно говорится о сооруженной здѣсь церкви при нѣкоемъ Епископѣ Θεодорѣ. Вѣроятно, это знаменитый Епископъ Мопсуестійскій (въ Киликіи), рожденный въ Сиріи и процвѣтавшій при Θεодосіи Великомъ. Извѣстно, что онъ посѣщаль и назидаль самыя отдаленныя церкви. Замѣтимъ, что островъ Филе означенъ у Пророка Исаи подъ именемъ *Фуль* или *Пуль*²⁰. Эти остатки христіанской церкви, эти многочисленныя крестныя знаменія, показываютъ совершившееся пророчество: »И поставлю знаменіе у нихъ и буду посылать изъ среды сихъ спасенныхъ къ язычникамъ, къ Фарсису, къ Фулу и Луду, къ умѣющимъ дѣйствовать лукомъ, и Тубалу и Явану, къ островамъ отдаленнымъ, до которыхъ слухъ о Мнѣ не доходилъ, и которые не видали славы Моей, и возвѣстятъ славу Мою между язычниками. Тогда будутъ возвращать всѣхъ вашихъ братьевъ, отъ всѣхъ народовъ, какъ

²⁰ LXVI. 19.

даръ Іеговъ, на коняхъ и колесницахъ, и въ крытыхъ качалкахъ, на мулахъ и дромадерахъ, на гору святую Мою въ Іерусалимъ²¹!»

Изъ перваго чертога *пронаоса*, есть, на лѣво, небольшой выходъ изъ храма, и тутъ же лѣстница на верхъ лѣваго пилона; такія лѣстницы находятся во всѣхъ четырехъ пилонныхъ, но я замѣчаю эту въ особенности потому, что она ведетъ къ одной весьма любопытной небольшой комнатѣ, находящейся на самомъ верху. Взойдя на террасу, надобно спуститься на нѣсколько ступеней по особенной лѣстницѣ, направленной къ этой отдѣльной комнатѣ. Не знаю, обратила ли она вниманіе археологовъ. Ея стѣны представляютъ весь погрѣбальный обрядъ Египтянъ, бальзамированіе, погребеніе, и также судъ души. Я не нашелъ ничего въ читанныхъ мною путешествіяхъ объ этой комнатѣ; она даже въ художественномъ отношеніи имѣетъ преимущество надъ другими.

Слѣды зданій и остатки стѣнъ, которыя шли кругомъ всего острова и сливались съ каменною береговою одеждою, показываютъ, что весь островъ состоялъ изъ храмовъ, воздвигнутыхъ въ разныя эпохи; такимъ образомъ, названіе, данное острову *Филе* Арабами: *островъ храмовъ*, весьма справедливо²².

Чтобъ видѣть зданія и окрестности *Филе*, во всей ихъ прелести, надобно глядѣть на нихъ съ *Нила* при восходящемъ или заходящемъ солнцѣ. Со всѣхъ сторонъ этотъ видъ — волшебный! — Днемъ, вся окрестность какъ-бы въ пламени, и самая тѣнь имѣетъ красноватый отливъ; въ полдень, отъ падающихъ отвѣсно лучей солнца, карнизы пилоновъ одѣвають ихъ стѣны съ верху до низу тѣнью, тогда какъ всѣ другіе предметы отражаютъ ослѣпительный свѣтъ.

Высокій островъ *Бекге*, отдѣленный отъ *Филе* съ запада небольшимъ проливомъ, бывъ обремененъ нѣсколько вѣковъ храмами не менѣе великолѣпными и еще древнѣйшими чѣмъ на островѣ *Филе*, теперь, возвращенъ природѣ; — яркая зелень одѣваетъ его грозныя скалы, и огромной высоты палымы помавають надъ хижинами *Нубійцевъ*, пристроенными вокругъ одной арки пропилона, гдѣ еще сохранились четыре колонны. Тамъ и теперь видно изображеніе жреца съ воздвигнутыми руками; но *Изида* и *Озиридъ* не внемлютъ уже мольбамъ его; очагъ *Нубійца* коптитъ, изображенную на дверяхъ изъ розоваго гранита, скарабею, съ распростертыми огромными крыльями, — знакъ царскаго достоинства, — и нѣсколько начертанныхъ именъ *Фараоновъ*, межъ тѣмъ какъ всѣ дѣти здѣшной деревеньки собираются играть на великолѣпный *Изіаческій* камень чернаго гранита, котораго пространныя іероглифическія надписи ежедневно болѣе и болѣе стираются. Тутъ же я видѣлъ поверженную статую *Аменофиса II-го*. Конечное разрушеніе храмовъ острова *Бекге*, принадлежитъ *Камбизу*. Этотъ островъ несравненно обширнѣе острова *Филе*. Множество молебныхъ надписей и именъ *Фараоновъ*, древнихъ династій, испещряють его гранитныя скалы. Между прочими надписями, одна свидѣтельствуєтъ о жертвоприношеніи, совершенномъ однимъ изъ дѣтей *Рамзеса Великаго* (*Сезостриса*). Въ іероглифическихъ надписяхъ, этотъ островъ назваигъ *Снемъ*²³. Мы уже сказали выше²⁴, что по всѣмъ доводамъ можно признать этотъ островъ настоящимъ мѣстомъ погребенія *Озириса*, куда стекались отъ береговъ Средиземнаго моря и изъ глубины *Африки* толпы поклонниковъ. Это также знаменитый *Абатонъ* древнихъ²⁵. *Сенека* говоритъ очень ясно: »Малый промежутокъ (проливъ) отдѣляетъ островъ *Филе* отъ скалы, разрѣзывающей *Ниль*, которую Греки называютъ *Абатонъ* и куда никто кромѣ жрецовъ не дерзаетъ вступать. У этой скалы примѣтно первое приращеніе *Нила*²⁶«. *Сенека* полагалъ что тутъ-же находятся источники *Нила*. Нѣсколько позднѣе, экспедиція *Петронія* въ *Эіопію* сняла завѣсу съ таинственныхъ пороговъ *Нила*. Видъ съ острова *Бекге* столь же очарователенъ, какъ и видъ съ острова *Филе*.

²¹ Проп. Ис. LXVI. 19. 20.

²² См. также: *Ariatid. in Oratione Aegyptiaca* (apud *Bocharti Geogr. S. p. 269*).

²³ *Champollion. Lettres p. 166*.

²⁴ См. стр. 155–156.

²⁵ См. *Servius ad Virg. Aen. VI. 154*.

²⁶ *Quaest. Natur. IV. 2*.

Малое число здѣшнихъ жителей питаются рыбою и Финиками.

Въ то время, какъ я любовался, полный восторга, съ одного пилона острова Филе, великолѣпнѣе природы и зодчества, я услышалъ громкія восклицанія со стороны пороговъ, и вскорѣ, изъ-за-черныхъ подводныхъ камней, явилась моя дагабія, наполненная толпою Эѳіоповъ; но, при самомъ прибытіи, она едва не разбилась объ одну изъ прибрежныхъ скалъ, по причинѣ; непроторной уборки парусовъ. Отъ послѣдовавшаго удара, два человѣка, закрѣплявшіе большой парусъ, перевернулись вмѣстѣ съ реею; мы вздрогнули за нихъ, но они удержались. Самъ вѣтхій шейхъ лоцмановъ, Нептунъ этого берега, пришелъ возвѣстить мнѣ благополучное прибытіе; со всѣмъ тѣмъ, дагабія была повреждена на носу. Мой кормчій, (сынъ Каирскаго хозяина моей дагабіи), прекрасный молодой Негръ изъ Сенаара, сопровождавшій меня сухимъ путемъ, увидѣвъ порчу, осыпалъ упреками лоцмана, сына шейха; а этотъ, ударилъ его: тутъ мой Али разсвирѣпѣлъ какъ левъ; по счастію, у нихъ не было кинжаловъ, но они такъ впились другъ въ друга, что приспѣвшій туда мой Янычаръ едва могъ ихъ рознять. Я поспѣшилъ вытребовать къ себѣ моего Негра; онъ явился, но трепеталъ отъ ярости, глаза его были налиты кровію и сорвавъ самъ съ себя чалму, началъ ее топтать ногами: знакъ нестерпимой обиды; одинъ изъ его товарищей хотѣлъ смягчить его гнѣвъ, какъ вдругъ мой Али схватилъ попавшійся ему камень и разразилъ-бы своего товарища, если-бъ не бросились на него толпою; тутъ я принужденъ былъ употребить строгость; Али смирился передо мною, но объявилъ, что онъ первый получилъ ударъ и что не можетъ этого снести. Я обратился къ шейху и сказалъ ему, что нанесенная моему матросу обида требуетъ наказанія. Едва успѣлъ я это вымолвить, какъ, по мановенію его руки, сынъ упалъ къ его ногамъ, недвижимъ, а онъ, могучею своею тростию, успѣлъ уже нанести ему два сильные удара; я поспѣшилъ остановить его. Мой Негръ тотчасъ же смирился и бросился цѣловать мои руки, за то, что я смылъ его оскорбленіе. Я разсказалъ этотъ случай, чтобъ показать нравъ здѣшняго народа и патріархальную власть отца надъ дѣтьми. Всѣ нубійцы вооружены смертоносными копьями, которыя зазубрены въ разныя направленія и часто напитаны ядомъ. Я провелъ весь вечеръ на террасѣ внутренняго пилона Изидина храма, гдѣ назначилъ свою главную квартиру. Такъ какъ на островѣ Филе нѣтъ теперь жителей, то никто не приходилъ развлекать меня. Солнце спускалось за громады Ливійскихъ горъ; скалы и зданія начали терять свой ослѣпительный блескъ, покрываться лиловыми или лазуревыми оттѣнками и отражаться въ тихихъ водахъ Нила, который, въ свою чреду, переставъ безпрестанно отражать и поглощать вертикальныя лучи солнца, казалось, отдыхалъ вмѣстѣ со всею природою; только на сѣверѣ продолжалъ онъ вѣчную борьбу свою съ раздробленнымъ гранитомъ, и глухія рокоты волнъ его болѣе или менѣе вторились по направленію вѣтра. Съ юга, великолѣпный истокъ его изъ мрачной Эѳіопіи блисталъ широкою полосою между двухъ чудовищныхъ скалъ. Пальмовыя рощи и вся зелень окрестныхъ береговъ обольщали взоръ необыкновенною прозрачностію, и разительно противурѣчили строгимъ очеркамъ нагроможденныхъ зубчатыхъ скалъ. Едва послѣдніе лучи солнца блеснули изъ-за горъ, какъ ночь быстро начала потоплять во мракъ всѣ предметы, и черезъ двадцать минутъ заблестали уже звѣзды: съ юга, пламенное созвѣздіе Канопа, съ востока, созвѣздіе Льва; — но я напрасно искалъ родныхъ созвѣздій сѣвернаго полушарія! . . .

Шумъ пороговъ, болѣе слышный ночью, началъ навѣвать на меня сонъ, когда я оставилъ таинственные храмы Изиды, и въ темнотѣ едва добрелъ по развалинамъ до великолѣпнаго пропилея восточнаго берега, возлѣ котораго стояла моя дагабія. Тамъ, въ пристроенныхъ къ гордому языческому храму скромныхъ монашескихъ кельяхъ, нашель я успокоеніе.

ГЛАВА XII.

НУБИЯ:

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ОСТРОВА ФИЛЕ ДО УАДИ-СЕБУА.

Заря едва занималась, когда мы оставили волшебный островъ Филе, при самомъ легкомъ вѣтеркѣ. Чѣмъ далѣе мы отплывали, тѣмъ живописнѣе рисовались ряды его колоннъ и выше вставали его пирамидальные пилоны. Мрачныя скалы, съ каждымъ движеніемъ барки, принимали различные химерическіе виды, и дѣлались какъ бы существами сверхъестественными. Но первые лучи солнца едва блеснули, и видѣнія зари исчезли, какъ метеоръ. . . Нубійцы рассказываютъ много чудесныхъ повѣстей объ островѣ Филе. Я не могъ отвести глазъ отъ этой картины. Наконецъ, дикія горы закрыли ее отъ меня.

И такъ, мало этихъ преградъ? мало этой дали между тобою и отечествомъ, о которомъ ты скрытно вздыхаешь? Скоро еще пламенная линія тропика отдѣлитъ тебя отъ него, говорилъ я самъ себѣ, и, уже нетерпѣливо смотрѣлъ въ даль, чтобы открыть скорѣе тотъ горизонтъ, тѣ горы, откуда начнется мой обратный путь на родину. . . Но я плылъ еще во глубь Нубіи! . . .

При самомъ началѣ плаванія представляются двѣ полуразрушенныя мечети (*ель-Мишедь*), изъ которыхъ одна, по здѣшнимъ преданіямъ, есть первая мечеть, которую соорудили Магомету. Берега Нила образованы здѣсь высокими черными скалами; привыкнувъ къ желтизнѣ и блеску Египетскихъ горныхъ береговъ, путешественникъ, съ перваго взгляда, пораженъ мрачною новой природы, которая сама обозначаетъ здѣсь переходъ изъ одной страны въ другую. У подошвы этихъ скалъ, узкая полоса земли съ нѣсколькими пальмами и скалами, уменьшаетъ нѣсколько суровость этой картины. Хотя усилившійся вѣтеръ прохладялъ воздухъ, и подъ тѣнью скалъ я чувствовалъ свѣжесть, но, лучи недавно восшедшаго солнца уже проникали меня жаромъ. Обогнувъ скалы мыса *Гути*, гдѣ Ниль очень круто поворачиваетъ, мы приближались къ *Дебуду*; тамъ скалы засыпаны яркимъ пескомъ Ливіи. У ихъ подошвы, открываются красивые остатки храма, принадлежавшаго нѣкогда Римскому укрѣпленію *Паремболе*. Его занималъ еще въ концѣ четвертаго вѣка 2-й легионъ Траяновъ. Храмъ украшенъ портикомъ о четырехъ колоннахъ, соединенныхъ снизу простѣнками. Къ нему ведетъ отъ самаго Нила каменный путь сквозь трое воротъ, еще хорошо сохранившихся. На противоположномъ берегу, пальмы красиво рисуются на черныхъ стѣнахъ скалъ; вдали, по Нилу, зеленѣютъ острова. Я рѣшилъ продолжать путь безостановочно до самыхъ *большихъ пороговъ*, останавливаясь только за безвѣтріемъ или ночью, и потому намѣренъ всѣ остатки древности осмотрѣть на возвратномъ пути.

За селеніемъ *Барамбрамъ*, спокойствіе Нила нарушено подводными камнями, и волны быстро разбиваются объ ихъ черныя вершины. За двумя островками, возлѣ *Куфръ-Димри* видны на вершинѣ горы и на берегу развалины зданій позднѣйшаго времени. Далѣе слѣдуютъ ужасныя груды мрачныхъ скалъ, которыя, за селеніемъ *Димри*, начинаютъ понижаться. Съ приближеніемъ къ *Кардасси*, является вамъ на холмѣ другой остатокъ храма, отъ котораго сохранилась только малая часть портика съ пятью живописными колоннами Египетскаго стиля. Слѣдуя Птоломею, тутъ можно назначить Эѳіопскій городъ *Тцитци*. Возлѣ него, обширное укрѣпленіе, которое, какъ полагаютъ, воздвигли Римляне въ защиту отъ варваровъ. Еще не доходя до этого мѣста, я видѣлъ сильное отраженіе атмосферы, уже много разъ мною замѣченное: смотря въ зрительную трубу на храмъ *Кардасси*, я увидѣлъ за нимъ, въ концѣ горизонта, горы которыя казались столь-же высоки, какъ Альпы, живописно обрисованныя по лазури неба; то были скалы *Бабуль-Келабше*, которыя хотя и огромны, но не имѣютъ ничего необычайнаго.

Черезъ часъ плаванія отъ *Кардасси*, открылись третьи древнія развалины, это остатки храма *Тафиса* возлѣ селенія *Тафе*, сохранившаго древнее названіе. Этотъ храмъ похожъ на тотъ, который видѣнъ возлѣ *Дабута (Паремболе)*. Придерживая къ берегу, мы видѣли Нубійскихъ женщинъ, прядущихъ хлопчатую бумагу.

Отсюда мы начали входить въ мрачное русло, называемое Бабуль-Келабше, т. е. *врата Келабше*. Тутъ Ниль течетъ между раздранными отвѣсными скалами, которыя свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь сильномъ переворотѣ природы. Течение образуетъ во многихъ мѣстахъ водовороты вокругъ подводныхъ камней. Мало по малу, узкія полосы земли съ яркими лужайками начинаютъ мелькать по чернотѣ скалъ; кой-гдѣ появляются шалаша бѣдныхъ Нубійцевъ, которые, завидя плывущую въ этихъ грозныхъ мѣстахъ дагабію, выбѣгаютъ нагіе съ сверкающими глазами, съ блестящими ярко бѣлизною зубами, съ женами, влачащими за собою черныя покрывала — и представляютъ картины *Дантевскія*. По новѣйшимъ наблюденіямъ, это грозное мѣсто лежитъ подъ самымъ *тропикомъ Рака*, и вотъ мы уже вступаемъ въ *жаркій поясъ*.

При выходѣ изъ Бабуль-Келабше, открывается островокъ *Амлалла* съ знаменитыми развалинами, которыя, вѣроятно, принадлежали укрѣпленію, оборонявшему этотъ дефилей Нила. Вотъ, въ горахъ восточнаго берега, черпаютъ древнія пещеры, или спэосы, и потомъ внезапно открываются величественныя массы храма Келабше; ихъ огромность напомнила мнѣ *Карнакъ*. Слишкомъ обширный по узости берега, этотъ храмъ достигъ скалъ, довольно отклонившихся отъ Нила, и, мало того, онъ проникъ еще въ самыя ихъ ребра! . . . Многочисленное населеніе Нубійцевъ гнѣздится кругомъ его могучихъ стѣнъ; не дерзая проникать въ святилище, они бродятъ и бѣгаютъ по оградѣ, какъ по большой дорогѣ. Ихъ хижины, налѣпленные у подошвы гигантскихъ стѣнъ, походятъ на муравейныя кучи при корнѣ; столѣтняго дуба. Здѣсь процвѣтала древній городъ *Тальмисъ*. При полномъ попутномъ вѣтрѣ, мы пронеслись мимо. Между *Салуи* и *Абу-Кора*, я замѣтилъ сильное течение Нила; волны его какъ-бы кипѣли; — вскорѣ я узналъ, что въ этомъ мѣстѣ таится очень много подводныхъ скалъ, которыя обозначаются, при мелководьи. Именемъ *Абу-Кора*, называются селенія на обоихъ берегахъ Нила. Нѣсколько живописныхъ пальмъ и сіаль промелькиваютъ тутъ кое-гдѣ. На хребтѣ горъ виднѣются развалины. Ночь застигла насъ около дикихъ скалъ *Дандура* и мы уже въ темнотѣ пристали около селенія *Гарбъ-Мерое*, подъ навѣсомъ пальмъ. Мы здѣсь ждемъ восхода луны, чтобъ подвинуться еще нѣсколько впередъ, и, вѣроятно, остановимся между *Мерое* и *Киша*, гдѣ отмели и нѣсколько подводныхъ камней затрудняютъ плаваніе. При свѣтѣ луны мы едва добрали вдоль голыхъ скалъ ихъ до селенія *Мерое*, имя напоминающее таинственный островъ сего имени. Съ восходомъ солнца мы продолжали плаваніе. Горы становятся ниже. Около 8 часовъ утра мы были возлѣ *Кише*, которое находится у подошвы горы, на которой виднѣнъ раззоренный городъ временъ Арабскаго владычества. На супротивъ, на западномъ берегу, находится мѣстечко *четырёхъ шейховъ*, иначе *Герфъ или Гирше-Гуссейнъ*. Я говорю мѣстечко, потому, что тутъ видны четыре купола надъ гробницами шейховъ, обнесенные земляною стѣною, и потому что нагота Нубійцевъ нѣсколько прикрыта. Въ скалахъ, господствующихъ надъ этимъ мѣстомъ, виднѣнъ входъ въ обширную пещеру, украшенную портикомъ. Тамъ скрывается горный храмъ глубочайшей древности. Смотря въ зрительную трубу съ Нила, вы увидите въ густомъ мракѣ, какъ привидѣнія, колоссальныя облики статуй.

За *Герфъ-Гуссейномъ* слѣдуютъ низкіе каменистые берега; сперва западный берегъ, а потомъ и восточный засыпаны песками, но далѣе на этихъ ярко желтыхъ пескахъ растутъ очень густыя деревья, особый родъ *сіаль*, которыя называются по-Арабски *тарфа*, а по Нубійскій *уруфъ*. Зелень этого дерева блѣдная и нѣсколько походитъ на такъ называемое у насъ *Божіе дерево*; корень растенія разстилается на нѣсколько саженой.

Отсюда берега представляютъ ту же самую картину до самаго *Дакке*, гдѣ отдѣльные хребты горъ высятся изъ-за плоской безжизненной степи, за которой, взоръ ни на чемъ не можетъ остановиться. Восточный мысъ, называемый *Джебель-Гаядъ*, образованъ изъ гранита; вообще Нубійскія горы составлены изъ аспида, песчаника, кварца и преимущественно изъ базальта. За *Герфъ-Гуссейномъ*, окрестности становятся плоски и песчаны, только вдаль видно нѣсколько небольшихъ горъ. Селенія встрѣчаются рѣдко, нѣкоторыя изъ нихъ опустѣли: ихъ жители были изгнаны безпрестаннымъ сближеніемъ песковъ къ берегу; другіе тщетно борются съ Тифономъ, поливая песокъ посредствомъ

сакіевъ; плоды трехъ или четырехъ финиковыхъ деревь, возвращенныхъ уже на самомъ краю Нила, остаются ихъ единственнымъ пропитаніемъ.

Вскорѣ встають, изъ песка западнаго берега близъ селенія *Дакке*, два массивные пилона, остатки храма воздвигнутаго богу Ооту, Гермесу, этому покровителю наукъ,— и гдѣ же? въ пустынь, занесенной песками! Куда исчезло это исполинское поколѣніе, побѣдившее природу, и для котораго могущій Ниль, разорвавъ всѣ преграды, протекаль, окруженный торжествами, для обогащенія всего пространства отъ неизслѣдимаго истока своего до береговъ Средиземнаго моря. «Разсыпъ народы, желающіе битвѣ!» восклицалъ Царь Давидъ къ Богу²⁷. Здѣсь былъ Эѳіопскій городъ *Псельцисъ*, принадлежавшій царицѣ Кандакѣ и куда проникъ, съ побѣдоносными легіонами Римлянъ, Петроній. Утомительная дикость этихъ мѣстъ оживляется одними воспоминаніями! Эти волны, песка, которыя тянутся во глубину Нубійской пустыни, погребли подъ собою Камбизову армію. Персы, чтобъ сократить изгибистый путь вдоль береговъ Нила, направились прямо черезъ пустыню, отъ *Псельциса* на *Премнисъ*, и ни одинъ изъ нихъ не возвратился²⁸! Селенія *Алагъ* и *Гурте* менѣе несчастны; это послѣднее селеніе, порядочно обстроенное и обнесенное стѣною занимаетъ мѣсто древняго города *Корте*; тутъ видны нѣкоторыя растенія и малое число пальмъ. Въ перспективѣ встають нѣсколько пирамидальныхъ горъ *Магараки*. Здѣсь селенія не совокуплены вмѣстѣ, а разбросаны отдѣльными хижинами, отъ чего иногда далекое пространство берега носить одно названіе. Нагіе Эѳіопы бродятъ со стадами вдоль берега или сидятъ толпами безъ всякой защиты отъ тропическаго солнца; ихъ волосы, сваленные какъ войлокъ, конечно вполне замѣняютъ наши шляпы. Здѣсь самыя пальмы чрезвычайно тонки и тощи.

Приближаясь къ *Офединагу*, Ниль образуетъ два острова, которые обработаны. Вскорѣ открывается, за букетами пальмъ *Офединага*, хорошо сбереженный храмъ съ портикомъ о шести колоннахъ; онъ возобновленъ Римлянами на древнемъ основаніи. На этомъ мѣстѣ называвшемся *Гіеросикаминонь* (*Hierosycaminon*), останавливаются Римскія путевыя таблицы. Насупротивъ, на восточномъ берегу, находится селеніе *Магараке*²⁹. Нѣсколько далѣе, видны, разбросанные на большомъ пространствѣ по восточному берегу, хижины подъ общимъ названіемъ *Сіала*. Отсюда берега Нила опять начинаютъ облекаться скалами. Самая высокая называется по имени противулежащаго селенія: *Барде*. На юго-востокъ отъ нея высится гора *Агабетъ-Абузимбел* чрезъ которую пролегаетъ прямая дорога въ *Дерь*, главный городъ Нубіи; береговая дорога туда, гораздо продолжительнѣе по причинѣ изгибистаго поворота, который дѣлаетъ здѣсь Ниль на востокъ. Передъ тѣмъ видѣлъ я на западномъ берегу, въ первый разъ въ знойной Нубіи, роскошное мѣсто, одѣтое тучными лугами и оттѣненное развѣсистыми сіалами и пальмами,— это селеніе *Нуэбатъ*. При самомъ поворотѣ Нила видны, на голой скалѣ, которой коснулись уже пески пустыни, развалины стараго Нуэбата. Далѣе узкія полосы плодоносной земли, засѣянной бобами и дурою, тянутся по самымъ краямъ берега и даже подмываются водою; остальная часть берега поглощена песками. Селеніе *Гарбъ-Медикъ* порядочно населено и окружено пальмами; вездѣ слышенъ скрипъ поднимающихъ воду машинъ, для орошенія знойнаго берега. Вѣтеръ упаль, и самый тихій ясный и дышащій нѣгою вечеръ сошелъ усладить усталый отъ блеска солнечнаго взоръ и освѣжить силы человѣка. Простоявъ всю ночь у *Гарбъ-Медикъ*, съ разсвѣтомъ мы потянулись впередъ гужемъ. Восточный берегъ обставленъ черными базальтовыми скалами, а западный плоскъ и занесенъ пескомъ.

Въ 8 часовъ открылся намъ изъ-за хижинъ *Себуа*, храмъ, возвышающійся двумя пилонамн изъ песочной долины, называемой *Уади-Себоа* или *долина Львовъ*. По мѣрѣ приближенія къ храму; открываются впереди его двѣ стоящія колоссальныя статуи и за ними нѣсколько сфинксовъ. Вѣтру совсѣмъ не было и жаръ начиналъ быть очень силенъ; идя гужемъ очень медленно, я велѣлъ пристать къ берегу и направился къ храму.

²⁷ Псал. 67. с. 36.

²⁸ Strab. XVII. p. I. § 54.

²⁹ Шамполіонъ назвалъ ошибочно *Офединагъ*, *Магаракою* — и перенесъ туда храмъ.